

(ὄπασπισται)¹⁹⁰, часто составлявшие вооруженную свиту магната. В других случаях вооруженные отряды феодала похожи на отряды государственных стратиотов, которых магнаты использовали в своих интересах¹⁹¹. Многие из этих отрядов находились в полном подчинении у феодалов¹⁹². Наконец, была еще одна категория военных дружин, набравшихся из свободных людей. Чаще всего они назывались ἀνδρωτοί, впрочем под этим именем мог скрываться и чиновник низшего ранга¹⁹³. Подобных людей Кекавмен называет ὑπηρετοῦντες или ὀπυχηῖροι¹⁹⁴. Правда, особой разницы между свободными вооруженными слугами и челядинцами наметить не удастся (Кекавмен, например, советует всегда иметь при себе какого-нибудь раба или верного свободного). Поэтому не совсем верно было бы усматривать во всех этих примерах доказательство складывания отношений вассального типа, т. е. иерархической организации класса феодалов. Дело в том, что многие из вооруженных слуг магнатов не только не принадлежали к этому классу, но даже не являлись землевладельцами. Их можно было бы сблизить скорее с министрами, стоявшими лишь на пути к превращению в рыцарей. Исключение составляла здесь лишь фигура самого Кекавмена, несшего службу не только царю, но и частным лицам, и прямо называвшего ее «частной службой»¹⁹⁵. Но признать широкую распространенность подобных отношений нам мешает исключительный характер этого источника. Таким образом, нам кажется, что в распоряжении византийских магнатов не создавалось разветвленной иерархической организации феодального типа и в этом отношении близость византийских и западных порядков была не столь велика, как это иногда предполагается¹⁹⁶.

Но не являясь политической организацией крупных земельных собственников, вооруженные дружины магнатов тем не менее были отличным средством принуждения по отношению к крестьянам. Именно поэтому нам кажется правомерным рассматривать вопрос о вооруженных дружинах в связи с проблемой феодальной вотчины. Крупные земельные собственники, безусловно, располагали гораздо большими средствами принуждения по отношению к своему зависимому населению, чем вотчинники мелкие и средние. Мы вправе предполагать поэтому, что на землях магнатов существовала более развитая система эксплуатации. Магнатское землевладение в XI—XII вв. располагало к тому же и большим историческим опытом, чем мелкое и среднее¹⁹⁷.

¹⁹⁰ ППС, XVII, стр. 104.

¹⁹¹ Некто Хусарий привел к императору Роману Диогену στρατιώτας συγχοῦς. — Nic. Вгуен., р. 47. 25; ср. «войско» (στρατός) в распоряжении Романа Ставромана у Феофилакта Болгарского. — PG, t. 126, col. 524. В.

¹⁹² Атталиат, пожелавший выехать из Редесто, нашел ворота закрытыми и под охраной вооруженных воинов некоей Ватаины. — Attaleiota, p. 245.

¹⁹³ Ср. у Кекавмена: κεφαλὴ τοῦ τόπου καὶ τοῖς ἀνδρωτοῖς αὐτοῦ. Strategicon, p. 41. 2.; церковный чиновник у Михаила Акомината также назван ἀνδρωτος. — ЖМНП, ч. 225, стр. 43, прим. 1; ср. у Пселла — SM, II, p. 202. 28.

¹⁹⁴ Strategicon, p. 36. 30.

¹⁹⁵ δουλέσεις ἀρχοντι. — ibid., p. 5. 10.; ср. еще: ἐκπροσωπητήν δουλείαν. — ibid., p. 40. 4. Между прочим Кекавмен рекомендует бросить эту службу и стать независимым собственником (ibid., p. 76. 15). На наш взгляд, это явное доказательство подтягивания среднего вотчинника до уровня магната.

¹⁹⁶ Ср., например, А. П. К а ж д а н. Формирование феодального поместья. . . , стр. 117—118.

¹⁹⁷ Поэтому, в отличие от поглощенных хозяйственными заботами мелких вотчинников, магнаты имели возможность предаваться разгулу и сельским удовольствиям. Никита Хониат так описывает времяпровождение магната в своем имении: «Конская езда, псовая охота, погоня за оленями и травля зайцев. . . , сельская жизнь с ее палатками» (Nic. S h o n., p. 433. 15). Тот же Пселл, так детально знающий заботы